

Живет в Москве (Россия).

Коньяк одиночества

Накрылся август серым сентябрём,
Как выцветшим зонтом из антресоли.
Тщедушный луч в межоблачный проём
Скользнул и стал мне другом поневоле.
Гадюкино. Дождей на год вперёд
Синоптики опять наобещали...
Стареет лес холодными ночами,
И я уже, конечно же, не тот.
Хочу скорей в тепло, под одеяло,
Махнув без церемоний коньяку.
Коньяк и в одиночку пить пристало,
А вот без церемоний... Не могу!

Возвращение (вальс)

Из охрипшей от злой непогоды бесцветной Москвы,

От продрогшей под небом балтийским ростральной колонны
Улетим, убежим, растворимся и канем в мечты –
Пусть тоскуют ветра на безлюдных просторах Поклонной.

И за краем небес,
Разомлев от тропической неги,
Вдруг до слёз заскучаем о снеге
И вернёмся к себе.

И уютным покажется зимний седой Петербург,
И приветливой выглядеть станет московская слякоть.
Нас обнимут проспекты, и улочки к жизни вернут,
И поверим, как дети, прогнозам и глупостям всяким.

А за краем небес,
Утомившись от солнца и неги,
Кто-то снова мечтает о снеге
И замёрзшей Неве.

А когда после долгих раздумий вернётся июнь,
И жара поползёт по обочинам слизывать влагу,
К прошлогоднему снегу, пожалуйста, нас не ревнуй –
Возвращаемся в город родной и всегда ему рады.

Мы за краем небес
Пару дней поскучаем о лете
На заснеженном гордом Чегете
И вернёмся к тебе.

Всему свой срок

Уже не рано быть собой,
Смакуя жизнь по миллиграмму.
Опять под утро с солнцем встану,
Чтоб убедиться в том, что бой

Кончается, едва начавшись,
Что всё не сказанное мной
Расскажет кто-нибудь другой –
Умней, красивее... и младше.

Оставляю детям всё, что смог
Понять, чего коснулся кожей.
Жаль, что оценен буду позже –
Так краток век. Всему свой срок...

